

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС25-1868

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А60-58852/2023

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 30 июня 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Попова В.В., судей Грачевой И.Л. и Чучуновой Н.С.,

при участии представителей главы крестьянского (фермерского) хозяйства - индивидуального предпринимателя Еременко Эдуарда Евгеньевича - Сухнева А.В. (доверенность от 1 января 2025 г.), Александровой Д.С. (доверенность от 1 января 2025 г.), Департамента по недропользованию по Уральскому Федеральному округу Никишина Д.Л. (доверенность от 4 июня 2025 г.), Щелкуновой И.И. (доверенность от 30 апреля 2025 г.), Еременко Людмилы Кирилловны - Карамышева В.Б. (доверенность от 12 декабря 2023 г.), общества с ограниченной ответственностью «Саумская горнорудная компания» Поморцева К.И. (доверенность от 22 апреля 2024 г.), Шарафудиновой Р.С. (доверенность от 17 мая 2022 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу главы крестьянского (фермерского) хозяйства - индивидуального предпринимателя Еременко Эдуарда Евгеньевича на постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 декабря 2024 г. по делу № А60-58852/2023,

УСТАНОВИЛА:

Глава крестьянского (фермерского) хозяйства - индивидуальный предприниматель Еременко Эдуард Евгеньевич (далее – глава КФХ) обратился

в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании незаконным приказа Департамента по недропользованию по Уральскому Федеральному округу (далее – Департамент) от 13 февраля 2023 г. № 43 «Об изъятии земельных участков для государственных нужд Российской Федерации в связи с осуществлением недропользования».

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Саумская горнорудная компания» (далее – Общество), Еременко Людмила Кирилловна, Министерство агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области (далее - Министерство агропромышленного комплекса).

Арбитражный суд Свердловской области решением от 14 мая 2024 г. удовлетворил требование главы КФХ.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 9 сентября 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 18 декабря 2024 г., отменил решение от 14 мая 2024 г. и отказал в удовлетворении заявления главы КФХ.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, глава КФХ, ссылаясь на нарушение судами апелляционной и кассационной инстанций норм материального и процессуального права, просит пересмотреть в кассационном порядке указанные судебные акты.

Определением от 27 мая 2025 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л. жалоба главы КФХ вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Департамент и Общество просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

В судебном заседании представители главы КФХ и Еременко Л.К. поддержали доводы жалобы, а представители Департамента и Общества - доводы, приведенные в отзывах на жалобу.

Министерство агропромышленного комплекса, извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своего представителя в суд не направило, что в соответствии со статьей 29110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Согласно части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ оснований для отмены принятых по делу судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Общество является обладателем лицензии от 12 октября 2020 г. СВЕ 03910 БП, выданной для геологического изучения, включающего поиск и оценку месторождений полезных ископаемых (золото из коренных (рудных) месторождений, полиметаллы) на участке недр «Арамашевский», расположенном на территории Режевского района Свердловской области.

В границах указанного участка недр расположен земельный участок категории земель сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером 66:22:0503002:88, принадлежащий на праве собственности Еременко Л.К. и предоставленный в аренду главе КФХ.

Общество, ссылаясь на положения статьей 56.3, 56.4 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – Земельный кодекс), обратилось в Департамент с ходатайством об изъятии указанного земельного участка для государственных нужд Российской Федерации.

Департамент на основании заявления Общества принял приказ от 13 февраля 2023 г. № 43 об изъятии принадлежащего Еременко Л.К. земельного участка сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером 66:22:0503002:88, расположенного по адресу: Свердловская область, Режевской район, СПК «Урал», урочище «Сохаревская вышка», для государственных нужд Российской Федерации в связи с осуществлением недропользования.

Глава КФХ, обращаясь в арбитражный суд с настоящим требованием, указал следующее: на основании договора аренды от 2 декабря 2022 г. глава КФХ является арендатором земельного участка сельскохозяйственного назначения площадью 2 005 200 кв.м с кадастровым номером 66:22:0503002:88 и осуществляет на данном участке деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства; мотивы, указанные в спорном приказе о необходимости изъятия участка, не свидетельствуют о том, что изъятие безусловно направлено на удовлетворение публичных интересов, обеспечение общественных потребностей и имеет приоритет с существующим использованием (сельскохозяйственной деятельностью); фактически Общество просит изъять земельный участок сельскохозяйственного назначения, находящийся в пользовании одного субъекта – главы КФХ (и в собственности члена КФХ), и передать его в пользование другому субъекту для осуществления им предпринимательской деятельности (поиск благородных металлов); оспариваемый приказ Департамента является незаконным, нарушающим права заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь статьями 198, 200, 201 АПК РФ, статьями 235, 279 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьями 49, 56.2, 56.3, 56.4, 78 Земельного кодекса, Законом Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (далее –

Закон о недрах), Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – Закон № 101-ФЗ), пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения требования главы КФХ.

Суд исходил из следующего.

Изымаемый земельный участок относится к категории земель сельскохозяйственного назначения, представляющих собой особую категорию земельного фонда, в которую входят ценные продуктивные земли, в связи с чем законодательством установлен целый ряд особенностей, связанных не только с их охраной, но и порядком их предоставления.

Согласно сведениям, представленным Министерством агропромышленного комплекса, на спорном земельном участке крестьянским (фермерским) хозяйством выращиваются сельскохозяйственные культуры. В период с 2018 по 2019 годы деятельность по выращиванию сельскохозяйственных культур на спорном земельном участке осуществляла сама Еременко Л.К., являвшаяся главой крестьянского (фермерского) хозяйства, а впоследствии в связи со сменой главы крестьянского (фермерского) хозяйства деятельность на участке осуществляет ее сын Еременко Э.Е.

Деятельность хозяйства относится к приоритетным направлениям деятельности агропромышленного комплекса Свердловской области, соответствует основным целям, установленным государственной программой развития сельского хозяйства на территории Свердловской области.

Кроме того, спорный земельный участок фактически изымается из центральной части земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в во владении главы КФХ, что создает препятствие в нормальном использовании соседних земельных участков, на которых также ведется сельскохозяйственная деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства.

Из положений статей 235, 279 Гражданского кодекса, статей 49, 56.2, 56.3, 56.4 Земельного кодекса не следует, что наличие лицензии на пользование недрами является безусловным основанием для принудительного изъятия имущества для государственных или муниципальных нужд. Основопологающим условием, которое допускает изъятие земельных участков в порядке, предусмотренным названными нормами, является наличие государственной или муниципальной нужды, которое подлежит доказыванию лицом, обратившимся с соответствующим ходатайством для изъятия.

Получение Обществом лицензии в целях изучения, поиска и оценки месторождения золота и ценных металлов и предполагаемая деятельность данного лица по добыче недр на спорном месторождении лишь опосредованно служат интересам Общества и направлены, прежде всего, на извлечение прибыли самим Обществом.

С учетом приведенных обстоятельств и установленного Законом № 101-ФЗ принципом оборота земель сельскохозяйственного назначения о сохранении целевого назначения этих земель, суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности Департаментом и Обществом наличия оснований для

изъятия спорного земельного участка, а также того, что изъятие участка направлено на удовлетворение публичных интересов, обеспечение общественных потребностей и имеет приоритет по сравнению с фактическим использованием данного участка для сельскохозяйственного производства.

Суд апелляционной инстанции, посчитав, что суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права, отменил решение от 14 мая 2024 г. и отказал в удовлетворении требования главы КФХ, не установив наличия предусмотренных статьями 198 и 201 АПК РФ оснований для признания оспариваемого приказа Департамента незаконным.

Апелляционный суд указал следующее.

По результатам отобранных проб пробуренных скважин на спорном земельном участке получен полуколичественный спектральный анализ аккредитованной центральной лаборатории акционерного общества «Золото Северного Урала», свидетельствующий о наличии значимого промышленного содержания золота на участке недр.

Изъятие земельных участков в целях недропользования на основании действующей лицензии осуществлено в соответствии со стратегическими целями и задачами государственной политики в области недропользования, определенными Стратегией развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2018 г. № 2914-р (далее - Стратегия развития минерально-сырьевой базы), и направлено не только на получение прибыли хозяйствующим субъектом, но и на достижение интересов государства, в том числе по обеспечению стабильного, бесперебойного и экономически эффективного удовлетворения внутреннего спроса на полезные ископаемые, в частности удовлетворение государственных нужд в области добычи и использования золота, развития золотодобывающей промышленности в соответствии с ориентирами, стратегическими целями и задачами государственной политики Российской Федерации, а также для обеспечения стабильных поступлений в доходную часть консолидированного бюджета страны.

В настоящее время Правительство Российской Федерации распоряжением от 11 июля 2024 г. № 1838-р утвердило Стратегию развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года, содержащую аналогичные положения о недостаточной обеспеченности запасами месторождений золота.

У Департамента не имелось предусмотренных пунктом 11 статьи 56.4 Земельного кодекса оснований для отказа в удовлетворении ходатайства Общества об изъятии земельного участка для государственных нужд.

Поскольку изъятие спорного земельного участка необходимо для недропользования и учитывая, что государственное регулирование в области недропользования, равно как и добыча полезных ископаемых обладателем лицензии на разработку недр невозможны без изъятия участка, при необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов,

требование главы КФХ о признании незаконным приказа Департамента удовлетворению не подлежит.

Суд округа согласился с выводом суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций при рассмотрении настоящего дела и решении вопроса о соответствии действующему законодательству оспариваемого приказа Департамента не исследовали надлежащим образом обстоятельства, позволяющие сделать однозначный вывод о том, что в данном случае имеются исключительные основания для изъятия спорного земельного участка, находящегося в частной собственности, в целях обеспечения государственных нужд и публичных интересов.

В соответствии со статьей 11 Закона о недрах предоставление недр в пользование оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии.

В силу части 2 статьи 25.2 Закона о недрах допускается осуществлять изъятие для государственных или муниципальных нужд земельных участков, в том числе лесных участков, если такие земельные участки необходимы для ведения работ, связанных с использованием недрами.

Изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд осуществляется в случаях и в порядке, которые предусмотрены земельным законодательством (часть 1 статьи 279 Гражданского кодекса).

В соответствии со статьей 49 Земельного кодекса изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях по основаниям, изложенным в этой статье, перечень которых является открытым.

Пунктом 4 статьи 56.3 Земельного кодекса предусмотрено, что изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется по решениям уполномоченных органов исполнительной власти или органов местного самоуправления, которые принимаются как по их собственной инициативе, так и на основании ходатайства об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, поданного организацией, указанной в пункте 1 статьи 56.4 данного Кодекса.

Решение об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд может быть принято на основании ходатайств об изъятии, с которыми в случае изъятия земельных участков для проведения работ, связанных с использованием недрами, вправе обратиться организации, являющиеся недропользователями (подпункт 3 пункта 1 статьи 56.4 Земельного кодекса).

Из указанных положений гражданского и земельного законодательства не следует, что наличие лицензии на пользование недрами является основанием для удовлетворения такого ходатайства и влечет безусловное принудительное изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд при несоблюдении иных условий, при которых возможно изъятие.

Основопологающим условием, которое допускает изъятие участков в порядке, предусмотренном указанными нормами права, является наличие государственной или муниципальной нужды, и данное условие подлежит

доказыванию лицом, обратившимся с соответствующим ходатайством об изъятии.

Под государственными или муниципальными нуждами понимаются потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), осуществить которые невозможно без изъятия имущества, находящегося в частной собственности. Соответственно, принудительное изъятие не может производиться только или преимущественно в целях получения выгоды другими частными субъектами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества (пункт 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г.).

Учитывая разрешительный характер деятельности по освоению недр, наличие действующей лицензии предоставляет необходимые права соответствующему лицу, в частности дает право обратиться с ходатайством об изъятии земельных участков, но не свидетельствует о безусловной направленности его действий на удовлетворение публичного интереса, обеспечение общественных потребностей.

При этом сама по себе деятельность недропользователя, лишь опосредованно служащая публичным интересам и направленная на извлечение прибыли самим заявителем, не определяет наличие государственных нужд, удовлетворение которых посредством лишения собственности иных лиц допускается лишь в исключительных случаях.

Для принятия решения об изъятии земельного участка подлежит установлению не только факт наличия действующей лицензии на право пользования участком недр, но также и обстоятельства, свидетельствующие о наличии государственных или муниципальных нужд, для удовлетворения которых требуется изъятие земельного участка, в том числе обстоятельства, касающиеся исключительности рассматриваемого случая и возможности удовлетворения этих нужд только посредством изъятия земельного участка у иного лица.

Наличие соответствующих нужд и исключительность рассматриваемого случая должны быть обоснованы инициатором изъятия земельного участка. При этом обязательной проверке подлежат возражения собственника или иного владельца изымаемого земельного участка относительно обстоятельств, связанных с его изъятием.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2019 г. № 2438-О, принудительное изъятие земельных участков у собственников и иных законных владельцев допустимо лишь в случае имеющих объективных публичных интересов, оправдывающих необходимость такого изъятия. Соблюдение данного требования приобретает особую значимость при принудительном изъятии земельного участка у одного хозяйствующего субъекта в целях предоставления его другому хозяйствующему субъекту - недропользователю, поскольку в данном случае также возникает связанный в том числе с

осуществлением предпринимательской деятельности и получением прибыли конфликт частных интересов, наличие которого обуславливает обязанность уполномоченных государственных и муниципальных органов действовать при его разрешении с необходимой степенью осмотрительности, с тем чтобы принудительное перераспределение земельных участков между хозяйствующими субъектами было действительно нужно для решения имеющих приоритетное значение общественных задач, а не сводилось к предоставлению преимуществ одному хозяйствующему субъекту за счет другого. При этом возложение обязанности доказывания существования публичных интересов в случае спора об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд на организации, которые непосредственно заинтересованы в таком изъятии, соответствует характеру спорного правоотношения, общеправовому принципу справедливости, а также процессуальному законодательству.

Следует отметить, что сама по себе добыча полезных ископаемых, относящихся в соответствии со Стратегией развития минерально-сырьевой базы к основным видам стратегического минерального сырья, не может являться безусловным аргументом, подтверждающим наличие государственной нужды, позволяющей изъять земельный участок.

Стратегия развития минерально-сырьевой базы определяет стратегические национальные приоритеты цели и задачи геологической отрасли, направленные на устойчивое обеспечение минеральным сырьем потребностей экономики Российской Федерации, включая экспортные обязательства, и значимость отдельных видов полезных ископаемых (таких как золото) в целом, но не является подтверждением наличия государственного приоритета в данной области перед иными признаваемыми приоритетными направлениями и не свидетельствует о безусловном наличии государственных нужд в изъятии конкретных земельных участков.

По правилам распределения бремени доказывания, установленным частью 2 статьи 65 и частью 5 статьи 200 АПК РФ, в случае оспаривания приказа уполномоченного органа об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд, принятого на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 56.4 Земельного кодекса, именно данный орган должен доказать законность принятия им такого решения, в том числе наличие исключительных оснований для изъятия в целях, предусмотренных лицензией.

Изымаемый земельный участок относится к землям сельскохозяйственного назначения, представляющих собой особую категорию земельного фонда, в которую входят наиболее ценные продуктивные земли, в связи с чем законодательством установлен целый ряд особенностей, связанных с их охраной, порядком предоставления и использования.

В силу положений Земельного кодекса и Закона № 101-ФЗ основным принципом оборота земель сельскохозяйственного назначения является сохранение их целевого использования.

Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности (далее - Стратегия

национальной безопасности), являющаяся базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические приоритеты, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Согласно пунктам 78 и 81 Стратегии национальной безопасности хищническое использование природных ресурсов ведет к деградации земель и снижению плодородия почв, дефициту водных ресурсов, ухудшению состояния морских экосистем, уменьшению ландшафтного и биологического разнообразия. Российская Федерация рассматривает свою территорию, ее ландшафтное и биологическое разнообразие, уникальный эколого-ресурсный потенциал в качестве национального достояния, сохранение и защита которого необходимы для обеспечения жизни будущих поколений, гармоничного развития человека и реализации права граждан на благоприятную окружающую среду.

Подпунктом 9 пункта 83 Стратегии национальной безопасности предусмотрено, что достижение целей обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение задач по предотвращению деградации земель и снижению плодородия почв, рекультивации нарушенных земель, ликвидации накопленного вреда окружающей среде, экологической реабилитации территорий.

Документом стратегического планирования, в котором отражены официальные взгляды на цели, задачи и основные направления государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, является утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина продовольственной безопасности).

Согласно пункту 2 данной Доктрины под продовольственной безопасностью Российской Федерации понимается состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни; под продовольственной независимостью Российской Федерации - самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения (пункт 6 Доктрины продовольственной безопасности).

В пункте 7 Доктрины продовольственной безопасности указано, что в развитие положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальными интересами государства в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период являются, в том числе: развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые соответствуют установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям; повышение эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также организаций, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции, а также расширение их доступа на соответствующие рынки сбыта; восстановление и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, предотвращение сокращения площадей земель сельскохозяйственного назначения, рациональное использование таких земель, защита и сохранение сельскохозяйственных угодий от водной и ветровой эрозии и опустынивания.

Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» предусмотрено, что одной из основных целей государственной аграрной политики, представляющую собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий, является сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов, создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства (статья 5).

Земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, создания агролесомелиоративных защитных лесных насаждений, агрофитомелиоративных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры (рыбоводства) (пункт 1 статьи 78 Земельного кодекса).

Учитывая значимость такого экономического ресурса, как земли сельскохозяйственного назначения, а также необходимость выполнения программы продовольственной безопасности, заключающейся, в том числе в расширении посевов сельскохозяйственных культур и повышении эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, приводимые недропользователем мотивы необходимости изъятия земельных участков сельскохозяйственного назначения должны подтверждать обоснованность такого изъятия публичными интересами, общественными потребностями и приоритетом в работах, связанных с использованием участками недр.

На необходимость учитывать особую ценность сельскохозяйственных земель и фактор длительности периода восстановления плодородного слоя, который будет нарушен в результате недропользования, во избежание уменьшения плодородных сельскохозяйственных земель указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2025 г. № 310-ЭС24-22890.

Таким образом, с целью соблюдения баланса прав и интересов участников правоотношений при решении вопроса об изъятии земельных участков сельскохозяйственного назначения для недропользования подлежат выяснению в совокупности следующие обстоятельства: уникальность и особая экономическая ценность и значимость соответствующего участка недр; возможность или невозможность его освоения в целях недропользования в соответствии с конкретной лицензией без изъятия земельных участков; характер и значимость деятельности, осуществляемой на этих земельных участках их собственником или иным законным владельцем, и возможные для него неблагоприятные последствия в результате изъятия этих участков.

Однако ни суд первой инстанции, делая вывод о том, что поскольку изымаемый земельный участок относится к землям сельскохозяйственного назначения, имеющим особую ценность, оспариваемый приказ Департамента является незаконным, ни апелляционный суд (с которым согласился суд округа), посчитав, что наличие у Общества лицензии для геологического изучения, включающего поиск и оценку месторождений такого полезного ископаемого как золото (предположительно значимого промышленного содержания), послужило правомерным основанием для изъятия данного участка, указанные обстоятельства надлежащим образом не исследовали.

Между тем для правильного разрешения настоящего спора и решения вопроса о наличии предусмотренных статьей 279 Гражданского кодекса и статьями 56.3, 56.4 Земельного кодекса оснований для изъятия земельного участка, принадлежащего Еременко Л.К., в целях недропользования Общества необходимо было установить следующее: насколько экономически и социально выгоднее для соответствующего региона и публично-правового образования иное использование спорного земельного участка сельскохозяйственного назначения вследствие его изъятия по сравнению с существующим (сельскохозяйственное производство) с учетом доводов уполномоченных органов Свердловской области, в том числе Министерства агропромышленного комплекса; возможно ли удовлетворение государственных (муниципальных) нужд для целей геологического изучения и добычи недр использование земельных участков, не обремененных правами третьих лиц, а также участков, уже задействованных в недропользовании, или тех участков, изъятие которых посредством выкупа не влечет для их собственников неприемлемых экономических последствий и не создает угрозы благополучию населения и экологической безопасности, в том числе с учетом места расположения населенных пунктов; обладает ли определенное в лицензии месторождение уникальными характеристиками; необходимо ли в целях того вида недропользования, который указан в лицензии Общества (геологическое

изучение, включающее поиск и оценку месторождения), выданной на срок до 12 октября 2025 г., изъятие участка из частной собственности или возможно получение участка во временное пользование на условиях аренды (с учетом того, что в отношении участков иных собственников в границах месторождения с Обществом оформлены договоры аренды); не приведет ли изъятие участка к ограничению использования и доступа к иным участкам сельскохозяйственного назначения, используемым главой КФХ.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций в нарушение требований процессуального законодательства неполно исследовали обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора и правильного применения норм материального права, регулирующих основания изъятия земельных участков для публичных нужд, права, поэтому обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора; дать надлежащую оценку всем доводам лиц, участвующих в деле; правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹-291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 14 мая 2024 г., постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 декабря 2024 г. по делу № А60-58852/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий

В.В. Попов

Судьи

И.Л. Грачева

Н.С. Чучунова